

— Подойди женщина и покажи себя.

Долорес заперла дверь, прошла не середину комнаты и сняла халат, выставив на обозрение мужчины свое тело.

Кровь полковника вскипела, он не стал долго рассматривать обнаженную женщину, а резким уверенным движением поставил ее на колени и вставил член в рот.

Долорес была готова пососать, но он бы настолько возбужден, что не дал женщине никакой инициативы. Он схватил ее обеими руками за волосы и стал резко насаживать ее на свой член, фактически насилуя несчастную в рот. Женщина только хрипела и пускала слюни. Через пару минут он задвинул свой член максимально глубоко ей в горло и стал кончать. Спермы накопилось много за месяцы воздержани, и в начале Долорес чуть не захлебнулась, но потом справилась с потоком спермы и приняла все без остатка сделав несколько больших глотков.

— Молодец женщина! Полковник удовлетворенно растянулся в кресле и закурил сигару. Он заставил ее открыть рот и проинспектировал, что все проглочено, а потом приказал вылизать дочиста свой член и принести виски. Выпив виски и докурив сигару, мужчина приступил ко второй части развлечения.

Долорес было велено лечь грудью на стол, широко раздвинуть ноги и растянуть руками половинки попы.

— Не зря побрилась — подумала женщина, когда поняла что скорее всего сегодня ее поимеют во все три отверстия.

И полковник не заставил себя долго ждать. Несколько минут он трахал влагалище женщины, затем вынул член и пристроился к заднему проходу. Свою попу Долорес предварительно смазала, поэтому член хоть и с натугой, но все же медленно влезал в прямую кишку. Долорес кусала губы от боли и растягивала руками свою попу, чтобы облегчить вхождение члена. Наконец член вошел полностью, и полковник стал медленно и неспешно содомировать анус стонущей женщины. Через пять минут мускулы сфинктера немного расслабились и член стал входить легче. Тогда полковник сменил отверстие и стал трахать вдагалище. Потом опять настал черед ануса... потом опять влагалище...

— Да кончай же ты быстрее — взмолилась про себя женщина, которая уже потеряла счет, сколько раз полковник побывал во всех ее отверстиях.

— Если хочешь спустить в попу, то давай в попу, только быстрее. Долорес изо всех сил сжала ягодицы и это подействовало. Мужчина захрипел, и она почувствовала, как ее прямая кишка заполняется горячей спермой.

Спустив приличное количество спермы в женский кишечник полковник удовлетворенно сел в кресло и снова закурил сигару.

— Ну, все! Можешь идти к себе. Ты хорошо постаралась. Завтра приходи в это же время. Долорес кое-как поднялась, надела халатик и поплелась к себе в спальню, зажимая рукой растянутый сфинктер. После столь интенсивного сношения он уже не закрывался и не мог удерживать сперму, которая предательски стекала по ногам на пол.

У себя в комнате она долго сидела на корточках, выдавливая из себя сперму.

— Ну, ничего — успокаивала себя женщина. Если я его буду хорошо удовлетворять, дочь он

не тронет.

Анус сильно болел, но она знала, что со временем он разрабатается и будет легче принимать мужской член. В молодости Долорес вела активную половую жизнь и познала анальный секс еще до свадьбы, будучи совсем юной девушкой. Ее будущий муж происходил из богатой знатной семьи и уже в молодости был подающим надежды чиновником. Чтобы удержать такого перспективного кандидата и обойти конкурентов нужно было дать ему что-то особенное, а именно тугой девичий анус.

Удовольствия это ей это не приносило, но если перед каждым сношением хорошенько смазывать себя пальцами и растягивать сфинктер твердым зеленым бананом, то терпеть было можно...

Полковник тем временем докурил сигару, выпил еще вина и тихо, стараясь не шуметь прошел в спальню дочери.

Дверь Мария закрыть не успела и только ойкнула, когда полковник стремительно вошел в спальню.

— Тихо детка! Я не сделаю тебе ничего плохого! — сказал он, стараясь предотвратить ненужные крики.

Девушка забилась в угол и испуганно смотрела на мужчину. Она была достаточно взрослой и понимала, что значит его визит. К тому же Мария была девственна и потерять эту драгоценность, лежа под грубым солдафоном, ее совсем не радовала.

— Сядь детка и успокойся — продолжал полковник как можно более спокойным тоном.

— Ты уже взрослая девушка и поэтому у меня к тебе серьезный разговор. Я совсем не хочу тебя обидеть и желаю тебе только добра, но вот твоя мать...

— Что с моей мамой, — испуганно встрепенулась девушка — скажите, что с ней?

— Видишь ли, в чем дело... ваш покойный отец был мэром и естественно поддерживал правительство...

— Но отец давно умер и мы не имеем к его делам никакого отношения...

— А вот у нас есть другие сведения, что твоя мать до сих пор поддерживает отношения с правительственными войсками и передает им информацию... а это называется предательство! Предательство Революции!!! Знаешь, что за это бывает?

Голос полковника стал суровым и наигранно патриотичным.

— Я... мы... мы ни в чем не виноваты и ничего не знаем, мама не шпионка и ничего никому не передает! Клянусь!!!

— Ну, это мы и выясним. Посидит пару месяцев в тюрьме, и все выясним...

— Боже, не надо маму в тюрьму! — девушка зарыдала — только не в тюрьму!!! Она знала, что делают повстанцы со своими противниками и заключение в тюрьму обычно заканчивается судом революционного трибунала.

Девушка упала на колени, закрыла лицо руками и тряслась в рыданиях.

— Но ты можешь это исправить — полковник почувствовал, что довел девушку до нужной кондиции и теперь нужно выводить разговор в правильное русло.

— Ты хочешь помочь своей матери?

— Да, да! Все что угодно!!!

— Тогда встань с колен и вытри слезы, не стоит плакать такой красивой девушке. Ты можешь помочь своей матери и спасти ее от тюрьмы, а ваш дом и имущество от конфискации. Но тогда ты должна сделать кое-что и для меня. Согласна?

Девушка беззвучно закивала, глотая слезы.

— Ты очень красивая и молодая девушка... и если ты будешь ласкова со мной... — полковник сделал многозначительную паузу, — если ты будешь ласкова и покладиста со мной, то все обойдется. Я могу поговорить кое с кем, твою маму даже допрашивать не станут, и тем более сажать в тюрьму.

Девушка закрыла лицо и вновь зарыдала. Она понимала, какой ей предстоит сделать выбор. Отдать себя, свою девичью честь в обмен на жизнь и свободу своей матери. Готова ли она принести такую жертву? А как еще она может отдать долг своей матери, которая ее родила и воспитала! Ее учили, что лишиться девственности до свадьбы в порыве страсти и похоти это несмываемый позор. Но отдать свою девственность как жертву в обмен на жизнь самого близкого человека это не позор, а благородная хоть и очень тяжелая жертва...

Мария решительно вытерла слезы и кивнула прямо глядя в глаза полковнику.

— Да, я согласна. Я сделаю все, что вы просите.

Она отступила на шаг и спустила бретельки ночной рубашки обнажив маленькую девичью грудь.

Полковнику стоило больших усилий не броситься на Марию и овладеть ею прямо сейчас. Его план требовал спокойствия и терпения.

— Подожди Мария, не сейчас. Уже поздно и нам всем нужно выспаться. Я приду к тебе завтра утром, когда твоя мать уйдет на рынок. А сейчас ложись спать и ничего не бойся. Как и обещал, я не сделаю тебе ничего плохого.

Полковник вышел из спальни, тихо притворив дверь. Он собрал всю свою волю, чтобы побороть желание. Умом он понимал, что овладеть девушкой будет не так просто и ее крики перебудят весь дом, а огласка совсем не входила в его планы.

Придя в свою спальню, он выпил еще вина и быстро заснул, что нельзя сказать о бедной девушке. Мария всю ночь не сомкнула глаз, зная, что ей предстоит наутро.